

УДК 343

ВЗРЫВНОЕ УСТРОЙСТВО КАК ОРУДИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Бобровских О.В.

студент магистратуры

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

научный руководитель – **Любоженко И.А.**

старший преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация: В работе рассматриваются виды взрывных устройств на примере совершаемых в Донецкой Народной Республике террористических актов, исследуется дифференциация понятий «взрывного устройства» и «боеприпаса», определяются основные свойства взрывных устройств и их влияние на организационно-тактическое обеспечение расследования данной группы преступлений.

Ключевые слова: террористический акт, организационно-тактическое обеспечение, взрывные устройства, боеприпасы, снаряды.

В последнее время количество террористических актов, совершаемых с использованием взрывных устройств на территории Российской Федерации в целом и в частности в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) имеет негативную динамику. Согласно статистических данных надзора за следствием и дознанием прокуратуры ДНР за период с 01.01.2022 по 10.11.2022 возбуждено и расследуется по факту совершения террористических актов по ч. 1 ст. 229 Уголовного кодекса ДНР (далее – УК ДНР) 31 уголовное дело, по ч. 3 ст. 229 УК ДНР – 416 уголовных дел [1]. При том, что указанные статистические показатели представлены только прокурорскими органами без учета статистических сведений соответствующих органов государственной безопасности, носящих конфиденциальный характер.

Перечень предметов, относящихся к категории взрывного устройства, способ совершения данного вида преступлений, особенности механизма слеодообразования и объектов посягательства образуют многообразие форм такого преступного деяния как совершение террористического акта с использованием взрывных устройств. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств показывает, что отнесение проходящих по уголовному делу объектов к категории взрывных устройств вызывает значительные трудности, обусловленные тем, что в отечественной криминалистике до настоящего времени не сложилось четкого определения взрывного устройства. Кроме того, как отмечает А.Е. Сичкаренко нормативное определение «взрывного устройства» в национальном законодательстве также отсутствует, что приводит к тому, что при разграничении объектов, проходящих по уголовному делу «эксперты вынуждены руководствоваться не юридическими понятиями, а оперировать взрывотехническими категориями» [2, с. 65]. Многогранность понятия «взрывное устройство» позволяет проанализировать на основании имеющихся примеров нескольких форм такого преступного деяния как совершение террористического акта с использованием взрывных устройств преобладающих в ДНР и в дальнейшем установить особенности организационно-тактического обеспечения их расследования.

Так, под квалификацию по ч. 3 ст. 229 УК ДНР подпадают террористические акты, совершенные путем артиллерийских обстрелов территории ДНР, повлекшие гибель людей или существенные повреждения. Так, например, следственным управлением Генеральной прокуратуры ДНР возбуждены и расследуются уголовные дела по фактам совершения

террористических актов (п.п. «а», «б», «в» ч. 2, п.п. «б» ч. 3 ст. 229 УК ДНР) путем обстрела из артиллерийского вооружения ул. Челюскинцев в Ворошиловском районе г. Донецка 22.09.2022 года в результате которого погибли 6, ранения получили 6 мирных жителей, повреждены транспортные средства, собственникам имущества причинен значительный материальный ущерб [1].

Следует отметить, что орудием совершения вышеуказанного террористического акта преимущественно являются такие виды взрывных устройств как боеприпасы. При этом, в юридической науке и судебно-следственной практике отсутствует единство подходов к разграничению боеприпасов от взрывных устройств. Исследуя указанную проблематику, например, А.Е. Сичкаренко приводит две различные позиции, сложившиеся в юридической науке. Так, анализ дефиниции «боеприпасы» дает основание заключить, что к составным частям данного предмета можно отнести и любое взрывчатое вещество, так как основу боеприпасов могут составлять, в том числе разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Указанная трактовка дала основания для отождествления боеприпасов, способных к взрыву, с взрывными устройствами. Хотя в научном мире встречается и иное мнение, согласно которому «взрывное устройство» является более широким понятием и включает в себя понятие «боеприпас» [2, с. 66]. При этом, второе утверждение поддерживается учеными, в том числе, при исследовании классификации взрывных устройств. Так, например, доктор юридических наук К.В. Вишневецкий классифицируя взрывные устройства по принципу действия выделяет: «метаемые ВУ (ручные гранаты); б) выстреливаемые ВУ (снаряды мины, гранаты, выстрелы, применяемые только совместно с оружием [3, с. 260]. Тем самым, дифференцируя понятия «взрывное устройство» и «снаряды, мины» как общее и частное.

На наш взгляд, с учетом анализа различных правовых позиций и практики квалификации террористических актов совершенных с использованием взрывных устройств, артиллерийский обстрел, выражающийся в выстреливании из оружия снарядов, представляется возможным выделить в одну из форм (способов) совершения террористического акта в ДНР. Указанное суждение позволит определить особенности организационно-тактического обеспечения расследования данного специфического, неклассического в понимании международной практики способа террористического акта.

Среди «классических» способов совершения террористического акта с использованием взрывного устройства, имеющих место в ДНР, следует выделить организацию взрывов с использованием скрытых взрывных устройств. Так, например, 31 августа 2018 года первый Глава ДНР погиб из-за взрыва безоболочного взрывного устройства, установленного внутри кафе в г. Донецка, по информации следственных органов взрывное устройство было приведено в действие дистанционно.

Полагаем, что несмотря на существенные различия вышеприведенных примеров террористических актов в зависимости от применяемого орудия его совершения, взрывные устройства обладают рядом свойств, которые обуславливают их широкое применение при осуществлении террористических актов, являются общими для всего многообразия конструкций взрывных устройств и существенно влияют на организационно-тактическое обеспечение их расследования.

Так, всем видам взрывных устройств присуща значительная зона поражения, которая влечет изменение окружающей обстановки вследствие большой дальности взрывной волны и разлета поражающих осколков. С.М. Колотушкин к одному из свойств взрывных устройств также относит эффект поражения за короткое время, в связи с тем, что взрыв происходит практически мгновенно, время распространения ударной волны и разлета осколков измеряется сотыми долями секунды [4, с. 52]. Такое свойство как дистанционность управления взрывом, также имеет существенное влияние на организационно-тактическое обеспечение расследования террористического акта, поскольку обеспечивает скрытность преступника и усложняет процесс его выявления. Процесс расследования также усложняется в связи с

наличием такого свойства взрывного устройства как минимизация следов на месте взрыва, а именно, вследствие разрушения элементов конструкции взрывного устройства уничтожаются следы изготовления, установки, маркировки взрывного устройства, отсутствуют следы биологического происхождения, следы пальцев рук, объекты ДНК, разрушаемые под действием высокой температуры или избыточного давления. Также затруднен поиск следовой информации лица, производящего дистанционный взрыв.

На сегодняшнее время свойства взрывных устройств не являются исчерпывающими и криминалистическая наука и следственная практика содержат ряд классификаций, особенностей, характеристик и свойств взрывных устройств, которые достаточно динамично видоизменяются и трансформируются в зависимости от уровня развития научных разработок в сфере их промышленного производства либо развития уровня знаний преступников, изготавливаемых самодельные взрывные устройства. Одновременно, изучение и получение достоверных полных данных о взрывном устройстве, несомненно, позволит ускорить установление лица и террористического формирования, организовавшего теракт, систематизации имеющегося фактического материала для сбора доказательств, на заключительном этапе — формировании доказательственной базы.

Таким образом, комплексное исследование всего многообразия конструкций взрывных устройств, уровень их изготовления или способ применения, а, следовательно, и изучение следов взрыва позволяет максимально полно и точно сформулировать версии об обстоятельствах произошедшего события, наделяет следователей соответствующими знаниями не только для корректной подготовки материалов для экспертизы, но для и высококвалифицированного осмотра места взрыва, что в свою очередь, способствует организации расследования террористических актов, совершенных с использованием взрывных устройств.

Список литературы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики: сайт. – Режим доступа: [https:// http://gpdnr.su/](https://gpdnr.su/) (дата обращения: 10.11.2022) – Загл. с экрана
2. Сичкаренко, А.Ю. Боеприпасы как объект незаконного оборота // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 3 (98) – С. 65-68.
3. Вишневецкий, К.В. Основная характеристика взрывов и взрывных устройств // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 260-267.
4. Колотушкин С.М., Леденёв В.А., Расчётов В.А., Федоренко А.В. Взрывные устройства и следы их применения: учебно-практическое пособие. – М.: КРЕДО, 2011. – 238 с.